

БССР
Гродно
Молодеж. театр

„ЗНАМЯ ЮНОСТИ“

Г. Минск

№ 6 май 1988

Проблема возникла не вдруг

— **Н**АСТОЯЩИЙ талант всегда пробьет себе дорогу.

— Это махровый идеализм, Елена Сергеевна!

Такой диалог происходит на сцене Государственного русского драмтеатра им. А. М. Горького в спектакле «Ночные карлики и Антигона». Последнюю фразу произносит молодой актер. Говорит горячо и убежденно, будто и не герою его, школьнику, принадлежат слова, будто и не автором пьесы придуманы. Кажется — артист, наконец решившись, выкрикивает то, чем всегда заканчиваются его размышления о жизни.

А впрочем, так кажется, может быть, только мне. Ведь я почти уверена: к памяти зрителей ни одному из минских молодых актеров «пробиться» пока не удалось. Разговаривала со многими театрами, просила назвать несколько фамилий белорусских артистов. Но даже «профессионалы», студии народного театра ДК МАЗ, вспоминали лишь мастеров старшего поколения. Почему? Попробуем разобраться.

ЕСЛИ не случится ничего непредвиденного, нынешней осенью будет премьера в новом театре. В Гродненском молодежном. Большая часть его труппы еще учится на четвертом курсе Белорусского театрально-художественного института, в этом году заканчивает отделение «Актер драмтеатра и кино». Главный режиссер театра Виталий Котовицкий, выпускник БГТХИ прошлого года, сейчас репетирует со студентами в учебном театре.

Говорят, выпускники театральных вузов, хоть убей, не хотят ехать на периферию, а здесь из двенадцати человек уезжает десять, среди которых и семейные, и коренные минчане. Считается большой удачей получить приглашение в академический театр, а они заранее отказались от самых выгодных предложений ради возможности поработать в совершенно не известном зрителю коллективе без опытных мастеров и творческих традиций.

— Конечно, хорошо, когда рядом есть старшие, у которых можно учиться. Конечно, было бы неплохо остаться в Минске. Но если положить эту возможность на одну чашу весов, а на другую — перспективу создать свой театр — второе перевесит, — говорит Игорь Фильченко, один из тех, кто летом поедет в Гродно.

Легкой жизни они не ждут. Но все же в будущее смотрят с оптимизмом:

— Мы наверняка сможем составить достойную конкуренцию областному театру. Мы еще не совсем представляем себе, какими будут наша труппа и наши спектакли, но какими они не должны быть, знаем точно.

Откуда такая завидная уверенность в собственных силах? Просто ребята думают, что практически единственная возможность для выпускника их института стать мастером своего дела — это работать в труппе, состоящей в основном из однокурсников. Нельзя из каждого курса формировать коллектив нового театра — значит, нужно открывать филиалы в районах.

Претворить в жизнь эту смелую теорию, наверное, невозможно — слишком больших затрат потребует. Но имеет смысл узнать, как она возникла. А для этого необходимо вспомнить, как жили «гродненцы» в институте.

ПОПРОСИТЕ молодого — даже удачливого — артиста любого из минских театров рассказать о годах ученичества. Услышите несколько фамилий педагогов с неперенным: «мне повезло больше, чем другим» и, может быть, сожаления о невозможности теперь работать так, как в учебном театре, где один спектакль позволительно репетировать больше года. А в завершение...

— Когда я начал работать в театре, мне пришлось всему учиться заново — ходить, разговаривать, преодолевать страх перед сценой. Спрашивается, что я делал четыре года в институте? — сказал мне Виктор Манаев, актер театра им. Я. Купалы.

Четыре года назад будущие гродненцы пришли в БГТХИ. Обучать актерскому делу их стали опытный педагог вуза заслуженный деятель искусств БССР доцент Александр Иванович Бутаков и народный артист республики Юрий Владимирович Сидоров из Государственного русского театра.

Учатся в БГТХИ многому и помногу. Бывает, что, уйдя на занятия рано утром, возвращаются домой, когда уже стемнеет. И во время занятий по специальности хороший педагог уделяет любому из студентов столько внимания, сколько требуется в каждом конкретном случае.

— Да, если я у них над душой стою и составляю работать — студенты работают, — говорит А. И. Бутаков. — А вот сами... Наши педагоги боятся праздников: три дня студент проведет дома — и все приходится начинать сначала. Здесь мы имеем возможность повторять ребятам одно и то же по сто раз — а кто этим будет заниматься в театре?

Между прочим, в театре обязаны следить, чтобы молодые артисты всегда оставались «в форме». В соответствии с постановлением ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» там должны проводиться занятия по профессиональному мастерству. Время от времени в каком-то из театров такие занятия действительно организуются. Но быстро сходят на нет, чаще всего из-за «тихого саботажа» самих молодых. Годы студенчества кончились, и теперь «за пропуски» зарплаты не лишат.

Однажды Валерий Васильевич Маслюк, главный режиссер театра им. А. М. Горького, предложил всем своим молодым артистам выбрать по роли в одном из спектаклей репертуара и начать над ней работу. Из 12 человек, подавших тогда заявки, довели дело до конца только два.

Да и где молодым было призывнуть самим «работать ради работы», точнее, ради такой неосознаваемой вещи, как собственная актерская квалификация? Заниматься не конкретной ролью, а «мастерством вообще»? В учебном театре? Но там работа всегда ведется ради конкретного результата — ради роли, которая к тому же вполне соответствует твоим природным склонностям. На занятиях по мастерству актера, внимая страстным увещаниям педагога о необходимости самосовершенствования? Слово, конечно, великая сила, но лишь для тех, кто к нему прислушивается.

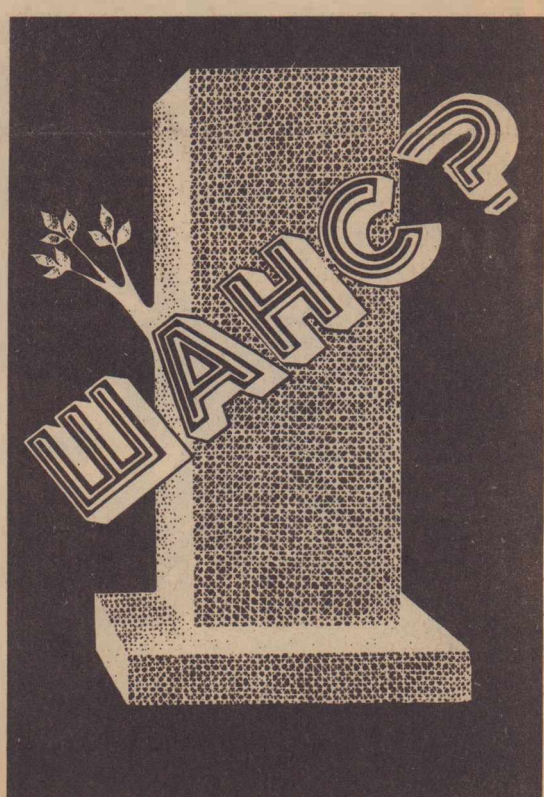
Тем, кто поедет в Гродно, наверное, будет проще. В «настоящем» театре они надеются сохранить студийную атмосферу учебного. Их режиссер закончил актерское отделение БГТХИ, так что тренинг по сценической речи и пластике перед репетициями проводит вполне профессионально. Выкраивая время на самостоятельный труд артистам не придется: пока что всем им интересно целыми днями работать вместе.

Будет проще еще и потому, что не понадобится перенимать традиции нового коллектива. Четыре года провели ребята в институте, последовательно проходя все ступени актерского образования — от индивидуальных этю-

дов без текста до главных ролей в спектаклях. Связи с работой профессиональных театров ограничили ознакомительной практикой, когда студентам удалось посмотреть несколько спектаклей и репетиций на сценах Москвы, и редкими выходами в массовке на минские сценические площадки. Ребята рассказывают, что происходило это так: «Выстроит нас режиссер на сцене: «Хорошо, — говорит, — теперь поднимите руку. Опустите. Молодцы, можете идти». Потом приходим уже на премьеру. Постояли две минуты на сцене — вот и вся связь с театром. И когда мы потребуемся в следующий раз, никто не знает». А у каждого режиссера свое представление о том, как должен играть актер, совсем не похожее на художественные пристрастия институтского преподавателя мастерства актера. Поэтому выпускникам приходится переучиваться. Возможно, проблему решит экспериментальный набор в БГТХИ 1988 года — специально для театра им. А. М. Горького. Экспериментальному курсу повезет, но следом опять пойдут обычные, с распределением по всей республике.

А у Виталия Котовицкого и его артистов уже в учебном театре сложилась своя «эстетическая платформа», которую менять не придется. Суть ее — полная жизненная правда поведения актера в спектакле — «без надрыда и преувеличенной эмоциональности».

— Но главное преимущество нашего буду-



Откуда берутся актеры без ролей

щего театра, — говорит Виталий, — в том, что у нас уже есть коллектив, в котором о каждом известно, на что он способен и где, следовательно, не будет артистов, годами остающихся без работы.

ГОВОРЯТ, в тот день, когда появляется приказ о распределении ролей в новом спектакле, любой театр переживает что-то невообразимое. Счастливы те актеры, что нашли свои имена в списке. Разочарованы те, кто узнал: в ближайшие месяцы серьезной работы на сцене не предвидится. Люди, привыкшие к ролям статистов, читают приказ с угрюмым равнодушием, уже не надеясь на благосклонность режиссера.

Актеров, недавно пришедших в театры из института, среди обиженных немного — во всяком случае, в Минске. Главные режиссеры купаловского и горьковского театров — приверженцы «системы дебютов». Это значит, что каждый новый артист, появляющийся в труппе, получает одну из главных ролей в ближайшей постановке.

Но спросите у молодых, довольны ли они своими ролями — ответ, скорее всего, будет отрицательным. Чтобы стать мастером, нужно выступать на сцене в разных качествах, а режиссер предпочитает использовать выпускника театрального института в одном амплуа, которое считает для него самым подходящим. Правда, всегда есть запасной вариант: восполнить недостающее в самостоятельных работах — моноспектаклях, концертных номерах, пробовать себя в качестве режиссера на малой сцене. Но все это — а свободное от основной работы время.

— Самый естественный способ творческого роста — непрерывная работа над теми ролями, которые тебе поручают «официально», — считает Майя Мироненко, актриса, пришедшая в Государственный русский театр два года назад. — Но чтобы этот рост был, ему надо помогать, доверяя каждый раз все более сложную работу: если я сегодня справилась с ролью в современной постановке — завтра я должна играть классику. Хочется, чтобы художественное руководство несло ответственность за становление актеров, взятых в труппу.

Нет, в принципе ни один режиссер от этой ответственности не отказывается. Но делает оговорки. У меня, мол, не лаборатория по изучению возможностей артиста, а производство.

Трудно винить режиссера во всех бедах. Кто-то подавал надежду, но потом потерялся в общей массе. Такие люди есть в каждой труппе — значит, к «педагогической» работе, к «выращиванию» мастеров нынешние театры действительно не очень-то расположены.

В ближайшее время у молодых, наверное, появится еще один шанс получить роли, в которых можно проявить свои способности. Театр «Шанс», создаваемый при Союзе театральных деятелей БССР по инициативе председателя секции творческой молодежи В. В. Маслюка, будет поддерживать интересные режиссерские идеи: оплачивать время репетиций и обеспечивать прокат удавшихся спектаклей. А поскольку в «Шансе» станут работать самые разные режиссеры, то молодые артисты получат надежду в конце концов достигнуть желаемого. Но дело в том, что и этот выход — лишь для упорных и трудолюбивых профессионалов.

— Мастерами скорее становятся те, — говорит педагог БГТХИ А. И. Бутаков, — кого не держат полжизни в подмастерьях.

У будущих гродненцев — большие планы. Хочется верить, что выпуску БГТХИ-88 не придется долго оставаться в неизвестности. Штат «гродненской труппы» — 15 человек, в четыре раза меньший, чем в академическом театре. Значит, работать каждому актеру придется вчетверо больше.

М. КУНОВСКАЯ,
корр. «Знамени юности».